

В. Воронцов

**Производство и потребление
в капиталистических
обществах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

В11 **В. Воронцов**
Производство и потребление в капиталистических обществах / В. Воронцов –
М.: Книга по Требованию, 2020. – 56 с.

ISBN 978-5-458-55093-2

ISBN 978-5-458-55093-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

бенности этих феноменов, свойственные капиталистическим обществам, лежат в основаніи двухъ главныхъ явленій, опредѣлившихъ характеръ соціальной исторіи послѣдняго столѣтія. Отсутствие въ капиталистическихъ обществахъ гармоніи между производствомъ и потребленіемъ товаровъ служить причиной ожесточенной борьбы между отдѣльными предпринимателями и цѣлыми націями. Въ недостаточности потребленія и чрезмѣрности труда рабочихъ массъ кроется главный корень рабочаго вопроса. Въ области явленій производства и потребленія слѣдуетъ прежде всего искать данныхъ для дополненія теоріи капиталистической эволюціи, развитой трудами западно-европейскихъ экономистовъ. Настоящій очеркъ посвященъ одной сторонѣ этого вопроса: количественному соотношенію между производствомъ и потребленіемъ матерьяльныхъ благъ въ капиталистическихъ обществахъ *).

Непотребленные доходы.

Читателю извѣстно, хотя бы въ общихъ чертахъ, то явленіе, которое называется промышленнымъ кризисомъ, и которое выражается въ томъ, что произведенные товары не находятъ покупателей, цѣны ихъ падаютъ, доходы предпринимателей уменьшаются, производство сокращается, рабочіе лишаются заработка и т. д. Явленіе недостаточнаго сбыта наблюдается во время кризиса не въ одной какой-либо отрасли промышленности: всѣ почти товары оказываются въ избыткѣ, и мы имѣемъ здѣсь поэтому излишекъ (сравнительно со спросомъ) снабженія рынка всѣми приблизительно продуктами національной промышленности или общее перепроизводство товаровъ.

Хотя фактъ излишка товаровъ повторялся при всякомъ кризисѣ, но прошло много времени прежде, чѣмъ экономисты примирились съ мыслью о томъ, что при современной организаціи общества возможно не только частное, но и общее перепроизводство то-

*) Основные идеи этихъ очерковъ развивались авторомъ въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ преимущественно въ сочиненіи „Судьбы капитализма въ Россіи“, статьяхъ „Излишекъ снабженія рынка товарами“ („Отеч. Записки“ 1883 г., т. ССLXIII), „Милитаризмъ и капитализмъ“ („Рус. Мысль“, 1887 г.), „Къ вопросу о хлѣбномъ кризисѣ“ („Сѣв. Вѣстн.“, 1886 г., № 9) и др. Въ болѣе систематическомъ видѣ эти воззрѣнія изложены въ книгѣ „Очерки теоретической экономіи“ 1905 г. Въ настоящемъ очеркѣ разработаны нѣкоторыя новыя стороны предмета. Нѣкоторыя идеи, развиваемыя авторомъ, чаще и чаще высказываются теперь и въ западно-европейской литературѣ.

варовъ, и что снабженіе рынка предметами общаго потребленія стремится возрастать быстрѣе, нежели спросъ на эти предметы. Выдающіеся старые экономисты не допускали такого явленія и горячо возставали противъ отдѣльныхъ ученыхъ (Мальтуса, Сисмонди), выставившихъ гипотезу общаго перепроизводства товаровъ. Хорошо извѣстному у насъ англійскому экономисту, Джону Стюарту Миллю, напр., эта мысль казалась настолько нелѣпой, что онъ затруднялся „найти для нея изложеніе, которое было бы и удовлетворительно для ея защитниковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ясно“. Излишекъ снабженія рынка товарами не можетъ произойти, говоритъ Милль, ни отъ недостатка средствъ для ихъ пріобрѣтенія, ни отъ отсутствія желанія покупать. Недостатокъ средствъ не можетъ быть причиной даннаго явленія потому, что въ концѣ концовъ, средства для пріобрѣтенія товаровъ заключаются въ самихъ товарахъ, мѣняющихся (при посредствѣ денегъ) другъ на друга. Производитель продаетъ свои издѣлія, чтобы купить чужія. „Средства каждаго въ уплатѣ за товары другихъ людей состоятъ въ тѣхъ товарахъ, которыми владѣетъ онъ самъ. Всѣ продавцы неизбѣжно по самому смыслу слова—покупщики“. Если производительныя силы страны удвоятся, то вмѣстѣ съ предложеніемъ товаровъ удвоится и покупательная сила. Можетъ случиться, что одинъ товаръ будетъ произведенъ въ излишнемъ, а другой—въ недостаточномъ количествѣ. Но такія частныя несовпаденія спроса и предложенія быстро исправляются самими производителями. а когда національное производство распределено правильно—недостатокъ и избытокъ товаровъ исчезаютъ.

Но, быть-можетъ, продолжаетъ Милль, избытокъ товаровъ на рынкѣ образуется вслѣдствіе нежеланія пріобрѣтать ихъ? „Рынкомъ для продукта служитъ продуктъ же, и страна имѣетъ достаточно богатствъ на покупку всѣхъ находящихся въ ней товаровъ: но у кого есть средства, у тѣхъ можетъ не быть надобности, а у кого есть надобность, у тѣхъ можетъ не быть средствъ. Поэтому часть произведенныхъ товаровъ можетъ не найти себѣ рынка“. Какъ вообще правило, Милль считаетъ невозможнымъ и такое положеніе вещей. Ошибка этого разсужденія заключается, по его мнѣнію, въ допущеніи, что лица (напр., фабриканты) съ свободными средствами имѣютъ уже въ своемъ распоряженіи все, что имъ желательно. Но если такъ, то зачѣмъ они будутъ расширять свои предпріятія — спрашиваетъ Милль, и копить ненужныя для нихъ суммы? И тотъ фактъ, что „они продолжаютъ производить свои товары — показываетъ, что они еще не имѣютъ“ всего, что желали бы пріобрѣсть. Могутъ сказать, что они „продолжаютъ производство потому, что машина заведена; они сберегаютъ и снова пускаютъ въ дѣло свои

сбереженія, потому что ни на что не хотят тратить их“. Но что значить производить товары—спрашивает Милль? Это значить расходовать капиталъ на занятіе труда, т.-е. передавать непотребленный лично излишекъ предметовъ въ руки рабочаго класса. „А развѣ рабочій классъ тоже не сумѣетъ употребить его на себя? Развѣ предполагается, что его потребности тоже совершенно удовлетворены, и онъ продолжаетъ работать только по привычкѣ? Пока этого нѣтъ—не будетъ недостатка въ запросѣ на продукты капитала, съ какою бы быстротою онъ ни накоплялся. Онъ всегда найдетъ себѣ занятіе въ производствѣ предметовъ необходимости или роскоши рабочаго класса, если уже не на что ему идти, кромѣ этого. Въ какомъ бы видѣ мы не представляли себѣ теорію общаго излишка въ производствѣ—говорить въ заключеніе Милль,—все-таки эта теорія оказывается нелѣпостью“.

Новѣйшіе экономисты, какъ сказано выше, держатся на этотъ счетъ другого мнѣнія. Частое повтореніе промышленныхъ кризисовъ, во время которыхъ какъ бы подчеркивается опасность перепроизводства, постоянно грозящая современнымъ обществамъ, доставляло матеріалъ для лучшаго познанія свойствъ господствующаго экономического строя и дѣлало болѣе и болѣе популярною мысль о стремленіи этого строя къ перепроизводству товаровъ. Распространенію этой мысли въ значительной мѣрѣ содѣйствовало расстройство промышленныхъ дѣлъ, которое держало въ своихъ рукахъ цивилизованный міръ цѣлыя десять лѣтъ (1876—1886 гг.). Это не былъ острый упадокъ, слѣдующій за быстрымъ временнымъ оживленіемъ, какъ это наблюдалось при прежнихъ кризисахъ. Это было какъ бы постоянное переполненіе рынка товаромъ, воочію убѣждавшее невѣрующихъ въ наличности отрицавшагося ими явленія. Низкія цѣны товаровъ, низкіе доходы капитала и заработки рабочихъ побудили правительства Англіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ предпринять изслѣдованіе угнетеннаго состоянія дѣлъ. Изслѣдованіе указало на переполненіе рынка товарами, какъ на характерный признакъ явленія, и объясняло это переполненіе, главнымъ образомъ, техническими изобрѣтеніями предпшествовавшихъ лѣтъ. Въ важнѣйшихъ цивилизованныхъ государствахъ „существуетъ положительное и сильное перепроизводство, которое не имѣло бы мѣста, если бы не была введена производительная сила машинъ, которая стоитъ на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ этого требуютъ потребительныя силы націй и зависящій отъ нихъ спросъ“—говоритъ завѣдывающій бюро труда въ Вашингтонѣ, Карроль Райтъ. „Наша способность производить—значится въ отчетѣ англійской комиссіи о промышленномъ застоѣ—превосходитъ нашъ внутренній и внѣшній спросъ, и могла бы еще значи-

тельно увеличиться, если бы трудъ и другія приспособленія, которыя теперь отчасти праздны, могли бы быть болѣе заняты“¹⁾).

Быстрый ростъ производительности вслѣдствіе техническихъ изобрѣтеній не остается, конечно, безъ вліянія на явленіе излишка товаровъ: но въ обостреніи этого состоянія повинны не изобрѣтенія сами по себѣ, которыя съ одинаковымъ удобствомъ можно было бы примѣнить не для безграничнаго расширенія производства, а для сокращенія рабочаго дня. Нарушеніе равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ обуславливается нѣкоторыми свойствами современнаго промышленнаго строя. Отличительными чертами послѣдняго являются: товарный характеръ производства (производство для сбыта, а не для собственнаго потребленія), отдѣленіе средствъ производства отъ дѣйствительныхъ производителей и сосредоточеніе ихъ въ рукахъ особаго класса лицъ. То и другое явленіе, само по себѣ, еще не ведетъ къ избыточному производству. Послѣднее, какъ постоянная угроза обществу, появляется лишь въ томъ случаѣ, когда товарное хозяйство пріобрѣтаетъ капиталистическій характеръ, или, капиталистическое (владѣльческое) хозяйство становится товарнымъ. Постояннаго излишка продуктовъ нѣтъ, напр., въ натуральномъ патріархальномъ или владѣльческомъ хозяйствѣ, гдѣ предметы потребленія, матеріалы и орудія производятся согласно прямому разсчету о дѣйствительной въ нихъ надобности. Въ товарномъ обществѣ (при господствѣ обмѣна) всеобщаго прямого разчета того, сколько обществу требуется разныхъ предметовъ, никѣмъ не производится; но если промышленностью руководятъ сами работающіе (какъ это было въ то время, когда не существовало крупнаго капиталистическаго производства), то приспособленіе производства къ потребленію достигается тѣмъ, что каждый приготавливаетъ въ теченіе года свой спеціальный товаръ лишь въ такомъ количествѣ, чтобы продажа его дала ему возможность пріобрѣсть всѣ предметы своего потребленія и матеріалъ для слѣдующаго производства.

Процессъ производства можно также разсматривать какъ потребление (матеріаловъ, орудій, средствъ содержанія работающих), въ результатъ котораго получается новый предметъ, поступающій на рынокъ для обмѣна на такіе другіе предметы, которые могли бы служить для воспроизведенія того же процесса. Продуктъ годового труда ремесленника является на рынокъ съ определенной цѣной, выражающей издержки его производства. Товаръ выступает на рынокъ, какъ представитель опредѣленнаго количества матеріала, изъ

¹⁾ Цитировано по Гобсону, „Эволюція современнаго капитализма“, изд. О. Н. Поповой, стр. 184.

котораго сдѣланъ предметъ, орудій и машинъ, изношенныхъ въ процессѣ производства, и продуктовъ, составляющихъ содержаніе трудящихся (и ихъ семей) въ теченіе періода работы. На рынокъ онъ вынесенъ для того, чтобы путемъ обмѣна измѣнить, такъ сказать, свою матеріальную, потребительную форму, разложиться (выражаясь фигурально) на составныя части: на матеріалъ, продукты потребления работающихъ и цѣнность, соответствующую изношеннымъ орудіямъ. А послѣ такого раздробленія начнется опять процессъ соединенія отдѣльныхъ частей—матеріаловъ, орудій и рабочей энергии (результатъ потребления приобрѣтенныхъ жизненныхъ средствъ),—начнется процессъ производства, въ продолженіе котораго всѣ приобрѣтенныя цѣнности будутъ потреблены, но зато получится новый предметъ, обеспечивающій повтореніе процесса въ прежнихъ размѣрахъ и представляющій спросъ на продукты чужого труда. То, что мы здѣсь сказали объ одномъ предметѣ, относится и ко всѣмъ прочимъ. Каждый изъ нихъ является представителемъ прошедшаго потребления и поступаетъ на рынокъ съ цѣлью превратиться въ форму, пригодную для будущаго потребления. Разсматривая, такимъ образомъ, всю массу продуктовъ страны въ совокупности, мы не найдемъ здѣсь товара излишняго, ненужнаго по размѣрамъ потребления общества.

Мы разсматривали случай, когда производство товаровъ находится въ рукахъ самихъ работающихъ и регулируется потребностями трудящихся классовъ, которые не станутъ работать больше того, что требуется для удовлетворенія ихъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ нуждъ, и производить совершенно излишнія цѣнности. Иной результатъ окажется въ томъ случаѣ, когда долю въ промышленномъ доходѣ имѣютъ лица, не принимающія непосредственнаго участія въ приготовленіи продуктовъ, но считающіяся собственниками фабрикъ и заводовъ, на которыхъ они производятся. Эти лица получаютъ часть произведеннаго товара, и въ цѣнѣ послѣдняго, кромѣ собственно издержекъ его производства, выступаетъ теперь новый элементъ—прибыль предпринимателя, размѣры которой опредѣляются продолжительностью рабочаго времени, растянутаго за предѣлы того, что требуется для обезпеченія трудящемуся предметовъ его содержанія. Этотъ новый элементъ цѣны товара и соответствующая ему масса продуктовъ національнаго производства не находятся въ органической связи съ процессомъ приготовленія товаровъ, подобно, напр., суммѣ предметовъ, составляющихъ содержаніе рабочихъ. Производство здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, для своего продолженія нуждается лишь въ матеріалѣ, орудіяхъ труда и средствахъ содержанія работающихъ, и въ этомъ объемѣ обезпечиваетъ спросъ на

продукты чужого хозяйства. Излишек же цѣнности и товаровъ, образующій прибыль, „не находя помѣщенія въ постоянномъ и необходимомъ явленіи промышленной жизни,—въ производствѣ продуктовъ,—долженъ искать другого потребленія, несвязаннаго органически съ производствомъ, потребленія, до извѣстной степени случайнаго (по крайней мѣрѣ, съ количественной стороны). Онъ можетъ найти такое потребленіе, но можетъ и не найти его въ требуемомъ размѣрѣ, и въ послѣднемъ случаѣ мы будемъ имѣть передъ собой избытокъ снабженія рынка товаромъ“ ^{*)}).

Правда, прибыль пойдетъ въ руки предпринимателя, который употребить ее на удовлетвореніе своихъ нуждъ. Но размѣръ его доходовъ (въ противность тому, что наблюдается въ случаѣ, когда работающій—самъ и хозяинъ предпріятія) не находится ни въ какомъ отношеніи къ его потребностямъ. Сумма прибыли каждаго предпринимателя опредѣляется фактомъ владѣнія большимъ или меньшимъ капиталомъ, фактомъ употребленія въ производствѣ болѣе или менѣе совершенныхъ орудій и машинъ, фактомъ большаго или меньшаго удлиненія рабочаго дня, той или другой высотой заработной платы; а всѣ эти факты не находятся ни въ какой зависимости отъ потребностей предпринимателя. Прибыль изъ года въ годъ образуется въ производствѣ въ суммѣ, обусловливаемой технической постановкой промышленности и социальными отношеніями даннаго общества. Но этимъ не предопредѣляется объемъ послѣдующаго ея потребленія, которое зависить совсѣмъ отъ другихъ факторовъ и не вытекаетъ изъ отношеній производства. Неистребленная же (въ личномъ потребленіи) прибыль обращается на новое производство, даетъ новое приращеніе дохода предпринимателя, которое поступаетъ опять въ производство, потому что всякій стремится къ умноженію своихъ капиталовъ, не соразмѣряя ихъ съ тѣмъ—всѣ ли его потребности получили надлежащее удовлетвореніе. И кто изъ предпринимателей не терпитъ при этомъ крушенія, тотъ будетъ получать больше и больше дохода, изъ тысячника превратится въ миллионера, затѣмъ въ миллиардера, неспособнаго уже ни на какія пари потребить (т.-е. уничтожить) свою долю дохода. „Я ничего не могу сдѣлать съ своимъ доходомъ,—говоритъ, напр., извѣстный американскій богачъ, Дж. Дж. Асторъ,—кромѣ какъ купить еще больше земли, построить еще больше домовъ и дать взаймы денегъ подъ залогъ недвижимости“ ^{**)}).

^{*)} В. В. „Очерки теоретической экономіи“, стр. 156—160

^{**)} Ни одна изъ этихъ тратъ не обезпечиваетъ потребленія, т.-е. безслѣднаго уничтоженія соотвѣтствующей суммы произведенныхъ товаровъ. Деньги, уплаченные за землю или данныя подъ залогъ недвижимости, могутъ быть об-

Я снабженъ всѣмъ необходимымъ для жизни, и больше я ничего не могу извлечь изъ своихъ денегъ“.

Говоря отвлеченно, производство имѣетъ задачей доставлять предметы, годные для удовлетворенія разнообразныхъ потребностей членовъ общества. Естественно поэтому ожидать, что производство достигнетъ этой цѣли и будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ потребленіемъ. Но въ капиталистическихъ обществахъ не наблюдается ни того, ни другого. Огромное большинство ихъ населенія жалуется на недостаточное удовлетвореніе своихъ нуждъ, а предприниматели рыскаютъ по міру въ поискахъ рынковъ для своихъ товаровъ. Ближайшія причины этого явленія заключаются въ томъ, что между потребностями членовъ общества и производствомъ не существуетъ той фактической связи, какая предполагается въ теоріи. Размѣры потребленія большинства членовъ общества опредѣляются не реальными потребностями его членовъ, а ихъ покупательными средствами. Благодаря же капиталистической системѣ распредѣленія національнаго дохода, покупательныя средства большинства населенія ниже того, что необходимо для удовлетворенія его потребностей: а у болѣе или менѣе значительнаго меньшинства—они выше этого уровня. Этотъ избытокъ дохода меньшинство обращаетъ на расширеніе производства. Если наиболѣе состоятельная часть членовъ капиталистическихъ обществъ не потребляетъ всего своего дохода, потому что ея нужды получили уже достаточное удовлетвореніе, то болѣе мелкіе фабриканты сохраняютъ часть дохода для того, чтобы расширить и улучшить принадлежащія имъ промышленныя заведенія и сдѣлать ихъ болѣе способными къ борьбѣ за рынки; а малосостоятельныя лица, получающія средства къ жизни изъ другихъ источниковъ, откладываютъ часть дохода для обезпеченія семьи въ будущемъ. Эти сбереженія, тѣмъ или инымъ путемъ, обращаются также на промышленныя цѣли.

Въ силу изложенныхъ причинъ производство пріобрѣтаетъ тенденцію выходить изъ границъ, поставляемыхъ покупательными средствами дѣйствительныхъ потребителей. Размѣры производства и потребленія въ капиталистическихъ обществахъ поэтому обусловливаются неодинаковыми мотивами и развиваются въ значительной мѣрѣ независимо другъ отъ друга. Мѣрою потребленія служатъ нужды людей, въ связи съ ихъ покупательными средствами. Объемъ произ-

ращены получателями на новое производство; выстроенный домъ можетъ быть сданъ въ наемъ, т.-е. будетъ потребляться третьимъ лицомъ, независимо отъ доходовъ Астора, который, напротивъ того, станетъ получать еще новый доходъ.

водства опредѣляется суммою свободныхъ средствъ, находящихся въ рукахъ собственниковъ. При существующей экономической организаци, производство даже освобождается отъ личнаго мотива того или другаго руководителя и приобретаетъ автоматическій характеръ. Если бы предприниматель и не стремился къ обогащенію, находя, что его доходъ не только достаточно для удовлетворенія всѣхъ его желаній, но и есть значительный избытокъ,—то и въ этомъ случаѣ онъ не могъ бы остановиться у извѣстной границы, а долженъ былъ бы расширять и расширять производство. По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о всей массѣ предпринимателей, если не объ отдѣльных ихъ представителяхъ. Весь продуктъ прошедшихъ лѣтъ долженъ уйти или на потребление лицъ, составляющихъ общество, или на дальнѣйшее производство; оставлять же его безъ употребленія невозможно, такъ какъ неупотребленіе въ дѣло матеріальнаго предмета равносильно бездѣльному его уничтоженію, потерѣ затраченнаго капитала. Но мало того, что фабриканты (непотребляющіе всѣхъ своихъ доходовъ) должны расширять производство, даже не имѣя въ томъ личной надобности, а лишь въ силу роста своихъ капиталовъ; они должны еще заботиться о наивозможно экономной граѣ послѣднихъ, объ увеличеніи производительности труда, о приготвленіи, при неизмѣнныхъ затратахъ, возможно болѣе массы продукта, дабы дешевизной послѣдняго удержаться на рынкѣ, а не пасть подъ ударами соперника. Итакъ, коль скоро производство попало въ руки капитала, оно развивается уже по законамъ, независимымъ отъ личныхъ потребностей человѣка и стремится обогнать потребности руководителей промышленности.

Въ капиталистическихъ обществахъ поэтому всегда возможно недовопотребленіе произведенныхъ продуктовъ со всѣми тягостными результатами послѣдующаго сокращенія производства. А тѣ огромныя приращенія средствъ, которыя поступаютъ въ руки собственниковъ, благодаря непрерывному ходу техническихъ изобрѣтеній, чаще и чаще обращаютъ эту возможность въ дѣйствительность. Благодаря этому, мысль, что излишекъ произведенныхъ товаровъ является естественною принадлежностью порядковъ современнаго строя, имѣетъ теперь гораздо болѣе широкое распространеніе, нежели 25—30 лѣтъ тому назадъ. „Одна изъ самыхъ опасныхъ и глубокихъ причинъ разстройствъ въ современной хозяйственной жизни—говорить, напр., нѣмецкій экономистъ Геркнеръ—лежитъ въ области распредѣленія національнаго дохода, которое, какъ показываетъ статистика подоходнаго налога, все еще въ высшей степени неравномѣрно. Такъ, изъ года въ годъ значительная часть дохода не потребляется лицами, принадлежащими къ наиболѣе состоятельнымъ классамъ, а

„сберегается“ ¹⁾ (т.-е. обращается въ капиталъ). Англійскій экономистъ Гобсонъ высказывается по этому вопросу слѣдующимъ образомъ.

Между производствомъ и потреблениемъ существуетъ естественная связь въ томъ смыслѣ, что равновѣсіе между ними поддерживается участіемъ самого потребителя въ процессѣ труда. „Лицо, работающее исключительно для себя, никогда не увеличитъ числа предметовъ потребления больше, чѣмъ ему нужно“ ²⁾. Но „человѣкъ который получаетъ большіе доходы безъ всякаго труда, не можетъ тратить (истратить?) ихъ“. Такъ какъ рента и прибыль „не зарабатываются текущимъ трудомъ, то онѣ, какъ общее правило, не нужны для удовлетворенія текущихъ потребностей“. „Когда доходы притекаютъ сами по себѣ и даютъ потребительную силу, нисколько не соответствующую затратѣ личной энергіи, тогда образуется естественная тенденція къ „сбереженію“ ³⁾, рѣзко отличающемуся отъ благоразумнаго сбереженія извѣстной доли законнаго заработка. Вотъ это-то автоматическое сбереженіе и нарушаетъ равновѣсіе между потреблениемъ и производствомъ и можетъ быть названо съ общественной точки зрѣнія избыточнымъ сбереженіемъ. Ни одинъ классъ людей, сбереженія которыхъ черпаются изъ добытаго тяжелымъ трудомъ заработка, не можетъ дѣлать избыточнаго сбереженія, потому что каждая единица ихъ „капитала“ будетъ представлять истинную потребность, часть отсроченнаго законнаго потребления. Но гдѣ сбереженія состоятъ изъ верхушекъ крупныхъ доходовъ, полученныхъ въ видѣ земельной ренты, предпринимательскаго барыша и высокихъ процентовъ на капиталъ, являющихся результатомъ монополии, тамъ нельзя указать предѣла размѣрамъ сбереженій“. „Современныя средства и способы производства вызвали значительное и постоянное возрастаніе производительныхъ силъ; размѣръ потребления тоже возросъ, но менѣе быстро. Эта разница въ быстротѣ движенія выразилась въ существованіи постоянного избытка производительныхъ силъ. Иначе говоря, хотя каждая единица производительныхъ силъ предполагаетъ существованіе соответствующей потребительной силы, однако, послѣдняя не вполне используется. Невозможность полнаго использованія потребительной силы происходитъ оттого, что значительная часть ея находится въ рукахъ лицъ, которыя, удовлетворивъ уже всѣмъ своимъ текущимъ потребностямъ, не имѣютъ достаточнаго побужденія использовать эту силу въ настоящее время и потому даютъ ей накапливаться“ ⁴⁾).

¹⁾ „Промышленность“. Изданіе Водовозовыхъ, стр. 80.

^{2*)} „Эволюція современнаго капитализма“, стр. 219.

^{3*)} Т.-е. обращенію дохода въ капиталъ.

^{4*)} Гобсонъ, „Проблемы бѣдности и безработица“, стр. 285—8

Того же въ сущности мнѣнія держался и К. Марксъ, какъ объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующей выдержкѣ изъ его „Капитала“. „Тѣ эпохи, когда капиталистическое производство напрягаетъ всѣ свои силы, оказываются постоянно эпохами избыточнаго производства, потому что силы производства не могутъ быть прилагаемы“, если нѣтъ возможности реализовать производимой ими стоимості. „Но продажа товара, реализація товарнаго капитала, и слѣдовательно и сверхстоимости (доходъ капиталистовъ), ограничены не только предѣлами потребительныхъ нуждъ общества вообще, но потребительными нуждами такого общества, большая часть котораго бѣдна, и которая должна (при существующемъ, конечно, строѣ) постоянно оставаться бѣдною“).

Реализація непотребленныхъ доходовъ.

И такъ, въ обществахъ, построенныхъ по капиталистическому типу, продуктъ національнаго годового, напр., производства не находитъ полностью помѣщенія въ области текущаго потребленія. Явленіе это обязано своимъ происхожденіемъ, во-первыхъ, тому обстоятельству, что, въ силу присущихъ современному обществу законовъ распредѣленія, большая часть населенія получаетъ долю національнаго дохода, недостаточную для удовлетворенія его нуждъ, а въ распоряженіе меньшей части жителей поступаетъ сумма предметовъ, превышающая ихъ потребности, и, во-вторыхъ, что, по причинѣ жестокой промышленной конкуренціи и необезпеченности заработковъ служащихъ,—отъ потребленія всего своего дохода, по соображеніямъ коммерческаго и иного характера, воздерживаются и менѣ состоятельные лица. Въ капиталистическихъ обществахъ накаплиются, такимъ образомъ, огромныя свободныя средства, которыя стремятся помѣститься въ промышленность, потому что послѣдняя, въ концѣ концовъ, и является источникомъ всѣхъ матеріальныхъ благъ и доходовъ. О размѣрахъ этихъ средствъ можно судить хотя бы потому, что ³/₅ народнаго богатства въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ или 360 милліардовъ рублей принадлежитъ 80 тыс. лицъ; что 250 семей этой страны владѣютъ имуществами въ 200 милліоновъ рубл. каждая; и что изъ національнаго дохода Германіи ежегодно накапливается и обращается въ капиталъ болѣе милліарда, а изъ доходовъ Англіи—два-три милліарда рублей. Но въ промышленности

¹) „Капиталъ“, т. II, стр. 232